

основа -d- должна обрасти семью дополнительными формальными элементами, что мы и имеем в слове «я пришел, чтобы отдать ей это» в слове языка чинук

$$i + n + i + a + l + u + d + am.$$

Правда, пример этот взят из так называемого инкорпорирующего языка, но, как пишет Сепир, «иногда языки американских индейцев выделяются особо в своеобразный «полисинтетический» арьергард агглютинативных языков».²⁰

Седьмым признаком агглютинации считается определенный, строго установленный порядок слов, то есть постоянно одно и то же соотношение между отдельными членами предложения.

Все перечисленные признаки, за исключением последнего, являются узко морфологическими. Они могут быть распределены на 3 класса:

- 1) признаки, устанавливающие характер корня-основы слова,
- 2) признаки, устанавливающие характер так называемых формальных элементов слова,
- 3) признаки, устанавливающие характер отношения между корнями-основами и так называемыми формальными элементами слова.

Такое, примерно, содержание вкладывается в понятие агглютинации. Как видим, эти признаки являются морфологическими.

В каком же отношении они находятся к урало-алтайской теории? Нам кажется, что — самое непосредственное. Урало-алтайская теория устанавливает генеалогическое родство языков и расовое родство народов, говорящих на этих языках, с помощью трех моментов:

- а) фонетического, привлекая для этого законы анлаута, ауслаута и гармонии гласных;
- б) синтаксического, привлекая для этого самые общие законы структуры предложения, прежде всего, порядок слов,
- в) морфологического, привлекая для этого основные положения агглютинативной теории.

Таким образом, агглютинативный принцип является одним из трех краеугольных камней урало-алтайской теории. В этом отношении он стоит на службе генеалогической классификации языков со всеми выводами расового порядка, вытекающими отсюда (ибо, как мы уже указывали, генеалогическая классификация тесно связана с признанием расового родства народов, говорящих на родственных языках).

Критика урало-алтайской теории должна идти по линии рассмотрения всех трех лингвистических моментов, положенных в ее основу. Но на наш взгляд подлинное разрушение урало-алтайской теории возможно лишь в том случае, если будет показано, что принцип агглютинации не имеет никакого отношения к урало-алтайской семье языков. Эта сторона имеет исключительно важное значение, ибо, как нам кажется, именно морфологическая часть составляет наиболее сильную сторону урало-алтайской теории.

Итак, все дело сводится к тому, чтобы уяснить, имеет ли какое-либо отношение, вернее, может ли иметь какое-либо отношение принцип агглютинации к генеалогическим схемам лингвистов.

Первым признаком агглютинации, как мы уже говорили, является отсутствие тесной связи между формальным и вещественным элементами слова. Можно ли его признать исключительным свойством, признаком урало-алтайских языков? Конечно, нет. Во всех языках, называемых агглютинативными, мы на каждом шагу встречаем такие структуры, которые никак нельзя объяснить этим первым признаком агглютинации. Так, например, в японском языке основная масса глаголов в течение всей исто-

²⁰ Сепир, стр. 96.